

20 МАР 1981

СОВЕТСКАЯ АБХАЗИЯ
г. Сухуми

и сказки,
И первый трепет
в сердце молодом.
Любовь к тебе
от матери-абхазки
Впитал я с материнским
молоком.

Иван Тарба много ездит,
бывает во многих республиках,
в разных городах нашей
необъятной Родины и за
рубежом. Но где бы он ни
был, Абхазия с ним. Вот
поэт в далеком Пхеньяне
выступает перед корейцами:

К трибуне я иду
не без опаски.
Внимательны корейцы
и тихи,
А я стихи читаю
по-абхазски...
Корейцы смотрят
добрыми глазами,
В сердца стучусь я,
как в дома друзей...
Так я в Корею

ременности. Потому что
современность — душа его
творчества.

Перу И. Тарба принадле-
жит и ряд эпических произ-
ведений. Это поэмы «На
суд товарищей», «Прошу
слова», «Сказание о Ина-
ха Киагуа», «Утро моего
села» и другие.

У Ивана Тарба много
трогательных строк, посвя-
щенных друзьям и товари-
щам. Но вершиной этих по-
священных являются стихи,
адресованные Дмитрию Ио-
сифовичу Гуля — «Трон
поэта»:

Пусть короля
король на троне
Заменил в очередь свою.
Но кто пред морем
на балконе
Займет плетенную
скамью?
Кому под сяло
сделать это,
Чтоб на земле

нимается там, в Абхазии,
и рождается оно в сердце
старого пастуха Харзамана,
в прекрасных глазах его
внучки Амры».

Писатель работает и над
созданием киносценариев.
По его сценариям созданы
широкоизвестный кино-
фильм «Кто оседлает ко-
ня», а также ряд коротко-
метражных документаль-
ных фильмов.

Несмотря на то, что
Иван Тарба вносит свой
достойный вклад в разви-
тие абхазской прозы, он
ни на минуту не расста-
ется с любимой подругой —
поэзией. Его поэтический
темперамент и размах, его
лирическая сила не позво-
ляют ему сделать этого.
Об этом свидетельствует
его последняя поэтическая
книга. И по-прежнему для
его стихов характерны лег-

ГОРЕНИЕ

ИМЯ ИВАНА ТАРБА
дорого всем, кто
любит абхазскую литера-
туру, кто пристально сле-
дит за ее развитием, боле-
ет за нее душой, с радо-
стью отмечая все новое,
смелое, яркое в творчестве
наших поэтов и прозаиков.

Чувство нового, постоян-
ный поиск свойственны на-
шему замечательному зем-
ляку-юбиляру.

Вспомни на о т с я тор-
жества в Сухуми, посвя-
щенные памяти большого
друга Абхазии и абхазской
литературы Константина
Михайловича Симонова. Со
словами признательности к
солдатскому писателю вы-
ступил и Иван Тарба. Он
рассказал о том, как мно-
гому учился он у Симоно-
ва, и прежде всего, «уме-
нию работать, не считаясь
с усталостью» — тому
великому горению, которое
и делает настоящего писа-
теля.

Это горение дает хоро-
шие плоды. Книжки Ивана
Константиновича выходят
большими тиражами на
разных языках, вызывая в
сердцах людей разных на-
циональностей живой, бла-
годарный отклик. Это в
равной мере относится и к
стихам И. Тарба, и к его
прозе, с отличными обра-
зами которой мы имели
возможность познакомиться
особенно широко в по-
следние годы.

Писателю — 60. Он рос,
мужал вместе со всей аб-
хазской литературой, бес-
раздельно отдавая все си-
лы служению высоким иде-
алам добра, гуманизма, кра-
соты. Да не иссякнет это
вдохновение! Пусть прине-
сет оно писателю новые
творческие радости, чита-
телю — радость общения
с умным собеседником, хо-
рошим человеком.

А. ТОПУРИЯ,
авиатехник Сухумско-
го авиапредприятия.

Т. НОВИКОВ,
рабочий завода «Су-
хумприбор».

ВДАЛИ

ОТ ДОМА

В ГОСТЯХ, в краях,
где все
прекрасно, но
Увы, душе и сердцу
незнакомо,
Веселье шло и
пенилось вино,
А я грустил.
Я был вдали от дома.
В гостях, в краях,
где был жестокий
зной
И зелень вся желтела,
как солома,
Носил я в сердце
холод ледяной,
Я зяб душой.
Я был вдали от дома.
В гостях я жил,
как в сказке,
наконец,
Сады, фонтаны,
музыка истома...
Но тот огромный,
сказочный дворец
Мне тесен был.
Я был вдали от дома.
Перевел Вл. Солоухин.

СОВРЕМЕННОСТЬ — ДУША ЕГО ТВОРЧЕСТВА

Ивану
Тарба —
60
лет

АБХАЗСКАЯ литерату-
ра сегодня — равная
среди советских литератур.
Абхазская литература —
это голос абхазского наро-
да, его настоящее, его бу-
дущее, его совесть и слава.
Этот голос сегодня слышен
во всей громадной много-
язычной стране, он звучит
и за ее рубежами, во мно-
гих странах мира. И то, что
он звучит так чисто и гром-
ко — подвиг. Подвиг целой
плеяды талантливых масте-
ров национального художе-
ственного слова, во главе
которой стоял, стоит и бу-
дет стоять великий Дмит-
рий Гуля. Дмитрий Иосифо-
вич всегда гордился сво-
ими учениками и соратни-
ками. Среди них, в первой
шеренге — известный аб-
хазский поэт, неутомимый
общественный деятель Иван
Константинович Тарба,
встречающий свое 60-летие
большими творческими и
свершениями.

Имя Ивана Тарба в абхаз-
ской поэзии пользуется в
самом конце 30-х годов.
Первые стихи... Их заста-
ла военной гроза. И вполне
естественно, что они были
суровыми, героическими,
пламенными. Именно стихи
на военную тему впервые
принесли поэту известность
и популярность. И сегодня
они звучат, как набат, при-
зывающий нас к бдитель-
ности, к памяти о том, ка-
кой дорогой ценой далась
нам Победа, какими реши-
тельными и повседневными
должны быть наши усилия

сохранить мир. Я имею
в виду ранние стихотворения
Ивана Тарба «Кинжал»,
«Бей врага», «На берегу
Дона» и другие.

Настоящее поэтическое
возмужание, зрелость и
признание пришли к поэту
в конце сороковых — сере-
дине пятидесятых годов. В
этот период он создает мно-
жество стихов, несколько
поэм, посвященных героиче-
скому послевоенному пре-
мению. Ставшие значитель-
ным явлением в абхазской
поэзии, они нашли дорогу
к русскому и грузинскому
читателям, переведились на
другие языки народов на-
шей страны, выходили от-
дельными книгами в Суху-
ми, Тбилиси, Москве.

Чем дальше, тем энер-
гичней работает поэт. Рас-
тает круг его интересов,
расширяются границы его
поэзии. Он поднимается на
новые поэтические верши-
ны. Тарба по характеру
своей поэзии — лирик. Он
влюблен в своего лириче-
ского героя, а его лириче-
ский герой, как правило, —
сегодняшний человек, наш
современник, преобразова-
тель земли. И Тарба все-
гда в водовороте текущих
событий, шагает по ягучим
следам современности.

Главная, непреходящая,
постоянно присутствующая
в творчестве поэта тема —
его родная Абхазия, нежно
любимая земля отцов и де-
дов, без которой и вне ко-
торой немислима жизнь.

Здесь первые шаги мой

выдержал экзамен
На языке Абхазии моей.

Знакомась со стихами
И. Тарба, вы побываете и
в Тбилиси, и в Москве, и в
Киеве, и в Ленинграде, и в
Ереване, и в Дагестане, и
в Сибири, и на Алтае. И
всюду вы встретитесь с
друзьями поэта. Известный
грузинский критик Г. Мар-
гвелашвили пишет о харак-
тере поэзии И. Тарба:
«Сколько чистоты и звонкий
родник радости и ликова-
ния бьет ключом в стихах
Ивана Тарба, зародившихся
в минуты дружеского
рукопожатия!».

Дружба, Братство, Мир
и Счастье красной нитью
проходит через все творче-
ство абхазского поэта. За-
цикл стихов о дружбе поэт
был удостоен премии жур-
нала «Огонек».

Разнообразен поэтиче-
ский мир нашего юбиляра.
В последнее десятилетие
он создал интереснейшую,
уже хорошо известную все-
союзному читателю «Кни-
гу песен». В стихах этого
цикла впервые поэт широ-
ко использовал фольклор-
ные мотивы. Но характер-
но, что, даже касаясь про-
шлого, строя свое произве-
дение на историческом или
фольклорном материале,
Иван Тарба остается вер-
ным злобе дня, поэтом сов-

творить добро?
Кто может заменить

поэта,
Присвоив вещье перо?

В последние годы Иван
Тарба плодотворно работа-
ет в области прозы. Чи-
татели знают его романы
«Известное имя», «Солнце
встает у нас», «Глаза ма-
тери». Роман «Солнце
встает у нас» удостоен рес-
публиканской премии име-
ни Д. И. Гуля, издан мас-
совыми тиражами в Мос-
кве и Тбилиси, переведен на
украинский, белорусский и
на язык хинди. Давая вы-
сокую оценку этому рома-
ну, большой русский писа-
тель Михаил Алексеев пи-
шет: «Мне, к примеру ска-
зать, давно хотелось по-
сещать чудный уголок вели-
кой страны по имени Аб-
хазия — в одном этом на-
звании уже слышится гор-
танная речь горца. Но, по
многим житейским причи-
нам, я долго не мог сде-
лать этого. Мой большой
друг Иван Тарба, отчаяв-
шись, похоже, увидеть ме-
ня у себя в гостях, подари-
л мне свою книгу с до-
волью, я бы сказал, бро-
ским названием «Солнце
встает у нас». По прочте-
нии романа теперь и я,
пожалуй, готов поверить,
что небесное светило под-

кость, ритмичность, лирич-
ность — те самые качест-
ва, благодаря которым
многие стихи поэта пере-
ложены на музыку.

Много сил и труда отда-
ет И. Тарба развитию ли-
тературной и культурной
жизни республики. Свыше
четверти века возглавлял
он абхазскую писательскую
организацию, занимал и
продолжает занимать ответ-
ственные посты в ав-
томобильной республ и к е.
Партия и правительство
высоко оценивают ли-
тературные и общественные за-
слуги Ивана Константино-
вича Тарба. Он награжден
орденами Трудового Крас-
ного Знамени, «Знак По-
чета», а также медалями
и грамотами.

У Ивана Тарба есть
ставшие афоризмами заме-
чательные строки:

Проходит все на белом
свете,
Лишь не проходит
белый свет.

Хочется пожелать юби-
ляру, чтобы по-прежнему
никогда не иссякало у не-
го творческое вдохновение,
а его весенний юбилей стал
стартом новых творческих
открытий и побед.

Константин ЛОМИА.

СОСЕД

Дорогому Ване Тарба
на память от соседа спра-
ва (если глядеть в сторо-
ну моря).

К. Симонов.
(Надпись на книге).

ТЫ СПРАВА

Ты был моим соседом,
я слева был твоим
соседом,
и не был я симонвсдом,
а братом по борьбе
и бедам.
Как годы нас
ни различали,
мне помогал твой
братский локоть.
Я одиночными ночами
твой голос слышал
издалека.
Ты не хотел
уютной тени,
избравший долю
фронтную,
и в мировом

переплетеньи
всегда искал передовую.
За океаны уезжая,
ты ездил с Родиною
вместе,
ее ни в чем не унизкая —
ни злопыхательством,
ни лестью.
И ты работал дни и ночи,
не оставляя бумагу белой.
Не выбирал ты
легкой ноши,
и от тяжелой ты не бежал.
Весь мир был полем
твоей страсти,
и, неслучасно воюя,
ты возвращался
после странствий
в твою Абхазию родную.
Отпор давая маловерам
в эпоху верил ты
и вечность
и поднимал нас всех
примером,
что человек есть
человечность.
Перевел Е. Евтушенко.

Мой язык

ОН ЯСЕН и звонок,
он — словно
родник,
Бегущий с высоких
нагорий.
И я не забуду
родимый язык,
Иному наречию вторя.
Привычен и легок мне,
и соприусу
Движениям сердца
и мысли,
Цветущий и цепкий,
как вьющийся плещ...
Поди, его листья
исчисли!
Его согревали сердца
матерей,
И, кровью отцов
закаленный, —
Как вестник, летит
по отчизне своей,
И как проводник
верхоковный.
Сквозь бури и через века

напрямок,
Минуя пожараща, цущи,
Он вышел
в сегодняшний мир,
Мечтами народа
живущий.
Твердили, что трудно
его изучить...
Ведь горем дышал
этот голос!
Абхазец хватался
за тонкую нить,
За туго натянутый
волос.
И в злобе язык
поджигали враги,
Он — кровью погибших
окрашен,
И гасли абхазских домов
очаги,
Руины остались от башен.
И он умирал среди
стольких могил,
И вновь поднимался
из пепла,
Он верил
в бессмертие жизни
и жил,

И мощь корневая
все крепла.
Враги не смогли
его силой отнять,
Всегда оставался он
с нами.
И ныне отчества
каждую пядь
Язык осеняет,
как знамя.
Вот братьев его голоса
донеслись,
И дружбе ответить
готова,
Здесь песня моя
поднимается высь
На крыльях абхазского
слова.
Язык мой,
таинствен ты
и могуч,
Ты дарил мне жизнь,
звонкозвучный,
Я знаю, ты —
сердца единственный
ключ,
Навеки со мной
неразлучный.
Перевел
М. Синельников.